

Господин Мори предполагал, что Дазай Осаму знает ту версию сценария, которая ему известна. Но для Рю нужно было тщательно разобраться, какой сценарий у кого.

Увидев, как Акамацу Рю молча улыбается, Дазай Осаму на мгновение растерялся, не зная, что сказать.

Почему такие люди существуют? Почему Рю всё ещё может улыбаться? Почему в его глазах всё ещё есть свет, и он полон надежды и мужества перед жизнью и будущим?

Дазай Осаму долго задавался вопросом: действительно ли есть смысл в жизни? Разве не всё равно, умрёшь ты или нет?

Но почему люди так боятся смерти и считают её чем-то неправильным?

Если жизнь и смерть одинаковы, то причина, по которой люди упорно цепляются за жизнь, должна существовать.

В чём же она заключается?

Если жизнь и смерть не одинаковы, и жизнь выше смерти, то вопрос возвращается: зачем жить? В чём смысл жизни?

Это идеальный круг, в котором Дазай Осаму долго блуждал в растерянности.

Но, к счастью, он продолжал идти.

В глазах Дазай Осаму работа в мафии идеально иллюстрировала равенство жизни и смерти, поэтому причина для жизни должна была существовать, просто он её ещё не нашёл.

И сейчас, кажется, он её нашёл.

Более того, в момент появления этой мысли сам Дазай Осаму был поражён и удивлён.

Неужели у него хватило смелости сделать этот шаг?

Или, может быть, когда он бессознательно исследовал прошлое Рю и был определён им как человек, он сам уже немного изменился?

Как это невероятно.

Дазай всегда верил, что, получая что-то, человек неизбежно что-то теряет.

Но если Рю не просто человек, а, как и он, существо, которое, хотя и является человеком, не может быть принято обществом и не может влиться в жизнь обычных людей, то...

Тогда, возможно, он сможет обрести вечность?

Если жизнь и смерть для него одинаковы, то почему бы не попробовать?

Думая об этом, Дазай Осаму открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в конце концов закрыл его.

Он слегка наклонился и протянул руку, обмотанную бинтами.

Его пальцы были прохладными, когда он мягко коснулся щеки Рю.

Рю с удивлением посмотрел на Дазай Осаму.

Дазай Осаму сказал:

— Если даже плакать нельзя, то такая жизнь, даже если ты считаешь её счастливой, будет казаться печальной для окружающих.

— Быть жалким в глазах посторонних — это ужасно.

— Моя способность аннулирования, вероятно, может подавить твою способность.

— По крайней мере, передо мной ты можешь злиться, плакать, грустить.

— Я разрешаю.

— Я разрешаю.

Возможно, из-за близости, Рю заметил, что в карих глазах чёрноволосого юноши, помимо мягкости, была едва уловимая осторожность и тревога.

Хотя его пальцы были прохладными, прикосновение к щеке Рю казалось невероятно горячим, словно согревающим изнутри.

.....

.....

[Он уже ушёл, ты можешь перестать тупить?]

Голос Хассана звучал сухо:

[Когда он внезапно приблизился, мои иллюзии развалились на несколько частей. Ты вообще слушал, что я говорил?]

Рю поднял руку, прикрывая лицо, кончики его ушей покраснели.

После того как Дазай Осаму произнёс «Я разрешаю», он, кажется, сам испугался своих слов, лишь поспешно сказав, что пойдёт разбираться с Сибусавой Тацухико, и убежал, как напуганный кролик.

Оставив ошеломлённого Рю и ещё более ошеломлённого Хассана.

Спустя некоторое время Рю спросил Хассана:

— Я только что услышал что-то невероятное?

Хассан усмехнулся:

[Я ничего не слышал, но уловил особый звук.]

Рю удивился:

— Какой звук?

[Звук сердца, поздравляю, как тебе ощущение влюблённости после стольких лет?]

— Заткнись! — Рю смутился. — Он... о боже, этот парень Дазай точно принесёт много бед в будущем.

Чувства волшебников довольно своеобразны: либо это брак по расчёту, либо чистая симпатия.

Что касается пола... ну, как сказать? Многие волшебники вступают в отношения с

фантастическими существами, и если можно преодолеть расовые барьеры, то гендерные — и подавно.

Вспомним кукольную Аодзаки Аоко, трудно сказать, был ли её партнёр в отношениях с настоящей куклой.

Волшебники обычно сдержанны, потому что в мире магии ошибка может привести к смерти.

Поэтому большинство волшебников рационально выбирают брак по расчёту, а затем полностью погружаются в исследования магии.

Однако, когда волшебник действительно испытывает чувства влюблённости, другие школы магии могут не понять, но школа, которую практикует Рю, легко распознаёт это.

Рю может активировать остатки фантастического существа, чтобы временно восстановить его магические контуры и способности, а затем создать из этого материала мощный магический предмет.

И, поскольку он сталкивался с множеством магических предметов, наполненных различными эмоциями, воспоминаниями и чувствами, Рю довольно хорошо разбирается в эмоциональных колебаниях.

Например, ненависть, гнев, любовь, печаль...

Когда он услышал, как Дазай Осаму произнёс «Я разрешаю», Рю ясно почувствовал странное и трепетное чувство, возникшее в его сердце.

Судя по опыту... ну, к чёрту опыт, в такие моменты нужно полагаться на интуицию.

Он знал, что это было чувство влюблённости.

На мгновение Дазай Осаму стал для Рю, словно слабым светом в тёмном мире, ярким и прекрасным.

Но это невозможно.

Рю закрыл глаза, медленно успокаивая жар на своих щеках.

Хассан:

[Ты явно влюбился, не притворяйся спокойным.]

Рю выглядел сложно:

— Прекрати, он ещё слишком молод. Возможно, он просто думает, что аннулирование способностей может остановить их неконтролируемость. Для него я такой же, как и Чуя.

Хассан:

[Но ты влюбился.]

Это чувство влюблённости не относилось к тому моменту, когда эмоции почти вышли из-под контроля, а к тому, что перед Дазай Осаму можно было проявлять настоящие чувства.

Даже если немного расслабиться, не нужно было бояться последствий.

Рю молчал, и спустя долгое время сухо сказал:

— Я не уверен. Если я привыкну к помощи Дазай, смогу ли я потом продолжать справляться в одиночку?

Хассан тихо сказал:

[Ты сам говорил, что, даже зная, что потеряешь, будешь идти вперёд. Это и есть человеческая природа. Почему же теперь ты отступаешь?]

Рю спокойно ответил:

— Если я один буду нести потери, у меня хватит мужества с этим справиться. Но если последствия приведут к гибели всего мира, как я могу рисковать?

Рю с лёгкой грустью и сожалением сказал:

— Дазай прекрасен, но я не подхожу.

Хассан промолчал.

Рю собрался с духом, отбросил все беспорядочные мысли и вернулся к рациональности и спокойствию.

— Давай сначала найдём местоположение Сибусавы Тацухико.

Затем он вдруг осознал:

— Дазай просто убежал? Он же не взял информацию!

Дазай Осаму, выбежав из офиса, отправился к Накахара Чюя.

Чюя разговаривал по телефону с Ода Сакуноскэ.

— Давай устроим вечеринку в честь его повышения?

— Ха-ха, конечно, после того, как разберёмся с Сибусавой Тацухико. Сейчас всем не до этого, обсудим после завершения дела.

— Да, да, без проблем. Место «Люпин» слишком маленькое, но ты прав, там есть особое значение для господина Акамацу, так что обязательно нужно туда сходить.

— Тогда договорились. Я скоро вместе с Дазай разберусь с Сибусавой Тацухико.

— Что? Ты хочешь помочь? Спасибо, но сначала спроси у господина Акамацу. Возможно, у него есть дополнительные задания.

— Хорошо, хорошо, тогда до связи.

Чюя повесил трубку и взглянул на Дазай Осаму с уверенной и ясной улыбкой:

— Поговорил с господином Акамацу? Получил информацию о Сибусаве Тацухико? Поехали?

Дазай Осаму:

«.....»

Нет, информация была забыта.

— Ты с Одасаку обсуждал вечеринку для господина Акамацу? — спросил Дазай Осаму.

<http://bllate.org/book/15286/1353465>